

Вместе с автором данной статьи я принадлежу к послевоенному поколению. Наши годы рождения: 1944-й и 1945-й. Абсолютно согласен с ним: столетний юбилей «великого Октября» прошёл, проблемы, связанные с ним, остались. События 1917 года и последующей Гражданской войны требуют дальнейшего осмысления. Они аукаются в мире и сегодня. Говорят, что инерцию согласно законам физики победить невозможно. Общественное сознание вновь взбудоражено мнением о том, что будущее России непредставимо без лидера (вождя), сравнимого с Лениным или Сталиным. А коли так, значит, будущее представимо с властью без Бога.

Не всё в рассуждениях Чванова бесспорно, но в основном я, человек сугубо беспартийный, то есть не вступавший даже в КПСС, с ним согласен. Потому что... Мои предки-мужики по отцовской линии — потомственные сельские кузнецы — были раскулачены. Моего отца-фронтовика, шесть лет председательствовавшего после войны в сельсовете, чуть не посадили за то, что он якобы дал справку односельчанину-колхознику, по которой тот пытался получить паспорт. Да, я застал то время, когда все сельские жители (пол-России или больше?) были безпаспортными рабами советской системы, работавшими от зари до зари в поле и на фермах не за деньги, а за палочки-трудодни, за которые осенью, если она окажется урожайной, может быть, они получают немного зерна или фуража. Я помню, как ровесники моих старших братьев (1936 и 1939 г. р.) один за другим были осуждены за полмешка пшеницы, украденной с колхозного поля в пятидесятые годы: кто на год, кто на три, а кто и на пять.

Это продолжалось и в шестидесятые — при Хрущёве. А наш сосед, дядя Коля Карпов, рождённый в двадцатые годы, отсидел 20 лет в Мазадане за такую же кражу, совершённую в голодные тридцатые годы. И было «врагу народа», когда он попался, пятнадцать лет. Мы с ним, уже стариком, иногда выпивали, и он рассказывал: когда эски возвращались с лесоповала или с прииска в зону, их встречал на заборе огромный портрет Сталина. И они кричали речёвку: «Спасибо, усатая сволоочь, за наше счастливое детство!» И конвой (то ли вологодский, то ли ещё какой) в них не стрелял, может быть, потому, что был солидарен с ними — на краю земли свои порядки, а общие невзгоды даже охрану сближают с сидельцами...

Я не понимаю, как и почему становятся ныне сталинистами уважаемые люди, среди которых, не скрою, есть и мои друзья, а среди писательского сообщества — старшие товарищи по общим пристрастиям — не только литературным. Мы с Михаилом Чвановым не вправе их осуждать. Мы приглашаем их к дискуссии.

Николай АЛЕШКОВ.

Отшумели юбилейные речи, прошелестели газетные и журнальные публикации. Немало было телевизионных передач, аналитических обзоров, посвящённых 100-летию так называемой Великой Октябрьской социалистической революции. Удивительно, но именно так кровавый большевистский переворот именовался и в официальном правительственном постановлении, посвящённом этому «юбилею». Тем самым нынешняя власть соглашается с трактовкой благоприятного для страны характера этого переворота, считая его закономерным шагом в исторической поступи России.

Не менее удивительно, что среди огромного количества материалов на эту тему в подавляющем меньшинстве оказались объективные аналитические материалы по сути этого, касающегося не только России, явления. К удивлению, подавляющими в количественном отношении были статьи, анализы и телевизионные шоу с выступающими в них не только оголтелыми коммунистами во главе с камлающим на крови миллионов пострадавших от этой революции и её последствий товарищем Зюгановым, настойчиво пытающимся соединить Христа с Антихристом (чего стоит только одно его заявление: «Если бы Иисус Христос сегодня был жив, он был бы с нами»), но и статьи, и выступления людей вроде бы вполне нормальных, вроде бы серьёзных ученых-историков, я уж не говорю о так называемых левых красных патриотах и даже о некоторых «православных» патриотах.

Статьи, доказывающие, что так называемая Великая Октябрьская социалистическая революция во главе с товарищем Лениным (а в последнее время появилось немало «объективных» статей о Троцком, пытающихся обелить чёрного кобеля если не добела, то хотя бы до сера, такая статья появилась даже в патриотическом журнале «Наш современник»), спасла Россию. Да, именно так, пусть с некоторыми оговорками: да были там такие мелочи, как красный террор, расстрел священников и разрушение храмов, жестокое подавление многочисленных крестьянских восстаний, архипелаг ГУЛАг, но якобы сидели в лагерях с невыносимыми условиями, в основном, троцкисты да уголовники (а армию уголовников создали вчерашние беспризорники, появившиеся после красного террора, Гражданской войны и крестьянских восстаний против большевистской «народной» власти). Статьи, доказывающие, что миролюбивые большевики-государственники не брали власть вооружённым путём. Ещё вчера они хвалились штурмом Зимнего дворца, а сегодня утверждают, что никакого штурма не было, они подобрали власть на грязной октябрьской петроградской мостовой, брошенной масонской Февральской революцией.

Кем же на самом деле были большевики? Может быть, они и им подобные, которые только называли себя иначе, вообще не хотели никакой революции, если бы ни Февральская бесхребетная революция, после которой они вынуждены были брать власть, валяющуюся под ногами? Но разве не они задолго до Февральской революции в течение десятилетий раскачивали, разваливали страну бесконечными терактами? Разве не они развязали революцию 1905 года? Разве не «большевистский центр», созданный тайно от меньшевиков ещё в 1906 году на Стокгольмском съезде так называемой РСДРП, готовил для будущей революции кровавых боевиков за границей, как сегодня на тайных базах готовят боевиков ИГИЛ¹, из молодых рабочих уральских заводов, создавая из них боевые дружины, а на самом деле банды, которые потом грабили поезда и банки (это называлось экспроприацией народом нажитого на нужды революции), убивая стражников и случайно оказавшихся при этом свидетелей? Разве ни на эти обгаренные кровью деньги проводился в 1907 году в Лондоне V съезд РСДРП, разве не на нём, опять-таки в тайне от меньшевиков, «большевистский

¹ ИГИЛ – запрещённая в Российской Федерации террористическая организация.

центр» провозгласил курс не социалистическую революцию? Если у товарища Зюганова в жизни путеводной звездой является товарищ Ленин, то у товарища Ленина путеводной звездой был кровавый террорист Нечаев. Временем массового начала «красного», революционного террора можно считать уже 1901 год. Только с 1901 по 1911 годы жертвами его стали около 17 тысяч человек.

Красный террор был определён Троцким как «орудие, применяемое против обречённого на гибель класса, который не хочет погибать». Видный чекист М. Лацис (в 1938 году расстрелянный: то ли за то, что не дострелял, или за то, что лишку перестрелял «врагов народа»), писал: «Мы истребляем ненужные классы людей. Не ищите на следствии материалов и доказательств того, что обвиняемый действовал словом или делом против Советов. Первый вопрос — к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом — смысл и сущность красного террора».

Ошельмованные годами коммунистической пропаганды, мы до сих пор стесняемся называть революционеров всякого рода и, тем более, большевиков, своим именами. А они были бандитами и убийцами.

Кем был их вождь Ульянов-Бланк-Ленин, живший в Шушенском в ссылке, вместе с супругой за счёт преступно благодушного царского правительства (сравните с ГУ-Лагом!) так, как не жили, наверное, в советское время партийные функционеры в санаториях ЦК КПСС. В охотничьем раже он настрелял во время весеннего половодья столько тощих, непригодных для еды зайцев, что под их весом чуть не утонула лодка вместе с зайцами и вождём мирового пролетариата. Этот факт биографии из книги воспоминаний Надежды Константиновны Крупской 20-х годов был застенчиво вырезан строгой цензурой в последующих изданиях. Ульянов-Бланк-Ленин был, прежде всего, братом одного из организаторов террористической организации, готовившей убийство императора Александра III. По кодексу большевиков убийство ради идеи не является убийством! Русофобская ненависть к русскому народу, как и старшему брату, переданная Владимиру Ульянову-Бланку-Ленину матерью, кипела в нём. Он не однажды в той или иной форме говорил: «Если и есть в России умные люди, то это только евреи». Но не будем укорять Владимира Ильича старшим братом, вслед за большевиками скажем, что брат за брата, сын за отца не отвечают, но с приходом большевиков к власти стали отвечать и арестовываться, привлекаются к большевистскому суду по статье «враг народа» целые семьи, включая стариков, малолетних детей и порой даже дальних родственников. Из огромного количества известных нравственных характеристик будущего вождя мировой революции приведу только одну, кажется, до сих пор не упоминаемую в печати.

Голод в результате засухи в Поволжье в конце XIX века (придёт время, большевики подобный голод в 20-е годы XX века будут усугублять, подчистую выгребая хлеб у крестьян и отправляя его за рубеж для поддержки мирового пролетариата, который в этом хлебе не нуждался, а спасать Россию от голода, приведшего порой к людоедству будет великий полярный исследователь Фритьоф Нансен), как и террор, Ленин считал своим верным союзником в деле подготовки мировой революции. В 1891 году, когда самарское общество во главе с губернским предводителем дворянства Г. С. Аксаковым, сыном великого русского писателя С. Т. Аксакова, в меру своих сил боролось с последствиями засухи и наступившим после неё голодом, а Самара была центром голодающего Поволжья, будущий вождь мировой революции, тогда двадцатилетний помощник самарского присяжного поверенного, был единственным из представителей местной интеллигенции, кто не только не участвовал в общественной помощи голодающим, но был категорически против неё. Один из поклонников будущего вождя

мировой революции некто В. Водовозов восторженно писал «В конце 1891 года разговоры о борьбе с голодом привели к созданию в Самаре особого комитета для помощи голодающим. В комитет входила самая разнообразная публика — от чиновников, занимающих высокие посты в местной служебной иерархии, до лиц, явно неблагонадёжных, даже прямо поднадзорных... На собраниях и сходках молодёжи Ленин вёл систематическую и решительную пропаганду против комитета... Владимир Ильич имел мужество открыто заявить, что последствия голода — народное рождение промышленного пролетариата, этого могильщика буржуазного строя — явление прогрессивное, ибо содействует росту индустрии и двигает нас к нашей конечной цели, к социализму, через капитализм... Голод, разрушая крестьянское хозяйство, одновременно разбивает веру не только в царя, но и в бога, и со временем, несомненно, толкнёт крестьянство на путь революции и облегчит победу революции...». Своё отношение к комитету помощи голодающим будущий Ленин выражал, по свидетельству В. Водовозова, чрезвычайно ясно и просто: «С членами комитета один способ разговора: рукой за горло и коленкой на грудь!». Чем не проявление садистских наклонностей?

Другие левые патриоты, в какой-то мере трезво оценивающие личность Ульянова-Бланка-Ленина, решительно отмежевывают от него личность И. Джугашвили-Сталина. Что он никогда не был верным ленинцем, как утверждают учебники по истории партии, и каким до самой своей смерти он называл себя сам. Что он был на самом деле антиподом Ленину, что он долго, постепенно набирая силу, прикидывался ленинцем, и что репрессии 1937 года — это уничтожение ленинско-троцкистской гвардии. Якобы убедившись в невозможности мировой революции, он поставил цель построения коммунизма в одной стране. Его сравнивают с Иваном Грозным, и он сам был не против этого сравнения, но при Грозном, было казнено, кажется, всего три тысячи человек.

Что касается ГУЛага, плач нынешней либеральной интеллигенции по нему — это плач по троцкисто-ленинской гвардии, которую Сталин загнал в лагеря, а не о миллионах крестьян, рабочих, учёных, священников, российской интеллигенции, которые были ни в чём неповинны. Недавно в ответ на вопли либеральной интеллигенции о якобы десятках миллионов расстрелянных и погибших в лагерях, тюрьмах и спецпоселениях (туда не вошли данные о погибших в многочисленных крестьянских восстаниях, одно из них, Тамбовское, красный маршал Тухачевский усмирлял боевыми газами), директор ФСБ А. В. Бортников в «Российской газете» опубликовал якобы документально подтверждённые цифры сталинских репрессий: «всего» 3 миллиона 777 арестованных (поразительная точность!), из них 643 тысячи расстрелянных. А это, что — мало? Что касается раскулаченных, то якобы был раскулачен всего один процент от общей численности крестьянского населения страны.

Приведённым А. В. Бортниковым цифрам хотелось бы верить, но как верить им, если в уральском хуторе Ералка, где жил мой дед по матери, из четырнадцати крестьянских дворов было раскулачено четыре? И можно ли верить цифрам, предоставленным в начале 1954 года, ещё при жизни Сталина, тогдашним ген. прокурором Руденко и тогдашним министром внутренних дел Кругловым? Меня вообще смущает, что нынешнее ФСБ, как и МВД, не отмежевались от, без сомнения, преступной организации ВЧК-ОГПУ и считают себя именно её восприимчивыми, а не российско-го корпуса жандармов и не российского МВД во главе со Столыпиным. Опять ныне в фаворе основатель этой организации, «железный Феликс».

Нет, Сталин никогда не был антиподом Ленину. Развал Советского Союза, его обречённость были заложены в самой Ленинской национальной политике. Она была если не тупостью, то сатанинской гениальностью русофоба Ульянова-Бланка-Ленина. И эту политику продолжил Джугашвили-Сталин. Из Российской империи, где дружно жили

все народы, отторгнув ряд территорий, накроили национальных республик, из Малороссии упорно в течение десятилетий создавали искусственное государство Украину, попирая права русского народа. Уже к началу сороковых годов там выходила единственная газета на русском языке. Всё время существования искусственного образования, какое представлял из себя Советский Союз, русский народ кормил и обустроивал национальные окраины, сам прозябая в нищете, особенно страдало лишённое паспортов крестьянство. Вся страна представляла собой концлагерь. Помню, как уже в конце пятидесятых — начале шестидесятых моя тётя Анна, колхозница, получала только палочки в ведомости за отработанные дни. Если получалось на трудодень 200 граммов пшеницы или ржи, то это была великая радость. Крестьян выручал только собственный огород. Помню, как уже в начале 60-х с отцом косили сено для собственной коровы, без которой не прожить, порой уже в сентябре, а бывало, и после первого снега, потому что разрешалось косить для себя только когда колхоз откосится. Прятались в овраге, когда видели верхового, который мог быть партийным уполномоченным. И, вжавшись в землю, отец, участник декабрьского наступления под Москвой, тяжело раненный под Юхновым, инвалид войны второй группы, плакал и матерился: «Я от немцев так в землю не вжимался, как от этих сволочей, настоящих врагов народа». Это сейчас товарищ Зюганов преступно мутит головы юным гражданам страны, принимает их в красные пионеры, рассказывая сказки, как хорошо жилось при социализме.

Сельская Россия, духовная основа страны, пережившая коллективизацию, Великую Отечественную войну, троцкистские хрущёвские реформы, и сегодня похожа на кладбище, она брошена на выживание, хотя есть обнадёживающие ростки, дающие возможность верить в непобедимую стойкость российского народа: то там, то здесь, несмотря ни на что, на бывших пустырях возрождаются погибшие деревни. Но вот недавно мэр Москвы господин Собянин заявил, что в России около 20 миллионов условно лишних сельских жителей. Что накормят страну агрохолдинги. Правда, он не предложил, как быть с этими лишними двадцатью миллионами, преимущественно пенсионерами и людьми не желающими жить в мегаполисах. Может, по Троцкому?

Левые красные патриоты утверждают, что Сталин восстановил империю, а точнее, создал новую, Красную империю. И не его вина, что пришлось строить жёсткой рукой. Ну, хорошо, а где ныне эта искусственная империя? Она осыпалась, как срубленная, лишённая корней ёлка после новогодних праздников, оставив в этих осыпях, бывших союзных республиках, в роли изгоев миллионы русских. Он рассорил русский народ со всеми славянскими странами, навязав им лагерный социализм.

Многие постулаты созданной Сталиным Красной империи — за границей нормального человеческого сознания. К ним относится провозглашённый Сталиным постулат, что при социализме классовая борьба усиливается. Этот, объявленный гениальным, тезис требовал доказательства. И его стали усиленно доказывать. Может, права внучка выдающегося русского психиатра В. М. Бехтерева, Наталья Петровна, которая воспитывалась в детдоме, как дочь «врага народа», потому что её отец был расстрелян в 1938 году, что В. М. Бехтерев неожиданно умер в 1927 году на второй день после посещения Сталина по поводу его сухорукости, из-за того, что он неосторожно проговорился кому-то о параллельно поставленном им Сталину диагнозе: «тяжёлая паранойя». Прямых доказательств тому нет, но всё, что делалось в двадцатые и тридцатые годы со страной, далеко за границами здравого смысла. В рамках несомненно, параноидальной доктрины, что классовая борьба при строительстве социализма усиливается, был развязан жестокий террор против своего народа. Каждая республика, каждая область получили разнарядки — сколько людей надо арестовать и сколько из них расстрелять, независимо от того, были ли они врагами кроваво-красной империи.

Планы составлял НКВД, а утверждало Политбюро во главе со Сталиным. И сегодня холол пробегает по спине при чтении этих документов. Но ещё более ужасает инициатива местных кадров, боявшихся самим попасть в эти разрядки за недоработку. Никто не просил уменьшить лимиты на аресты и расстрел, все просили увеличить.

Вот письмо: начальника Управления НКВД по Омской области Горбача, он докладывает «железному наркому» с двухклассным образованием (члены большевистского Политбюро в области образования недалеко ушли от него), садисту Николаю Ежову, что в Омской области по первой категории (расстрел) арестовано 5444 человека. В конце доклада он просит: «Прошу увеличить лимит первой категории до 8 тысяч человек». Ежов, на которого потом постараются свалить разгул репрессий и расстреляют, не решается самостоятельно решить этот вопрос, он согласовывает его со Сталиным. Тот накладывает резолюцию: «т. Ежову. За увеличение лимита до 8 тысяч. И. Сталин». Что это — резолюция здравого в своём уме человека?

Украине увеличивают лимит на 30 тысяч, Белоруссии — на 5 тысяч... Иногда в республике летели такие телеграммы «Город Фрунзе. НКВД. Уничтожьте 10 тысяч „врагов народа“. Об исполнении доложить. Ежов». Не думаю, что эта телеграмма не была согласована со Сталиным, верю, что она была инициирована им.

В 1937–1938 годах Ежов направил Сталину 383 списка арестованных из числа руководящих работников и членов их семей. В эти списки они включали тысячи людей. Если Сталин ставил напротив фамилии цифру 1 (первая категория) — это означало расстрел. Цифру 2 — тюрьма или лагерь. Левым патриотам в оправдание Сталина остаётся только говорить, что Хрущёв, развенчавший потом Сталина, подписал гораздо больше смертных приговоров, чем Сталин.

Недавно разговорились с подполковником Российской армии, башкиром, гордящимся, что несколько поколений его предков были царскими урядниками, получившим тяжёлое ранение в Чеченскую войну, которая тоже не что иное, как отрывка «гениальной» ленинско-сталинской национальной политики. Он рассказал о своём дяде, арестованном в 1937-м и отсидевшем в лагерях от звонка до звонка 10 лет, согласно приговора по страшной 58-й статье: «изменник Родины». Чтобы победно выполнить разрядку по «врагам народа», в районе не хватало одного человека, а в 12.00 нужно было докладывать об исполнении. Около кинотеатра, фильм уже начался, схватили одиноко стоящего парня, который дожидался опаздывающую невесту.

Желая хоть каким-нибудь образом обелить личность Сталина, некоторые левые «патриоты» представляют его своего рода раскаявшимся разбойником Кудеяром: да на его руках много крови, да он объявлял «пятилетку борьбы с церковным мракобесием», но потом, вспомнив свою семинарскую юность, раскаялся, и под его руководством была одержана победа в Великой Отечественной войне. «Православные» красные патриоты, есть и такие, придумали красивую легенду, что перед решающей битвой за Москву Сталин приказал облететь вокруг Москвы с Казанской иконой Божией Матери.

Да, он назвал русский народ великим, но только тогда, когда над страной нависла смертельная угроза — гитлеровское нашествие, к которому страна, армия были не готовы, в том числе, и по причине репрессий. Подавляющее большинство офицеров высшего и среднего звена было расстреляно или сидело в лагерях, в первые же месяцы войны счёт попавших в плен солдат шёл на миллионы, в этом же ряду — блокадная трагедия Ленинграда. Да, убедившись, что, несмотря на жестокие репрессии, русский народ в большинстве своём остался православным и державным, и поняв, что только тогда станет возможной победа, когда загнанный в лагеря народ, почувствует войну Отечественной, Сталин открыл храмы, выпустил из лагерей избежавших расстрелов священников, вернул патриаршество, вернул армии погоны, учредил ордена великих

русских полководцев. И простодушный русский народ простил ему прежние злодеяния. В армейские ряды были призваны вчерашние раскулаченные крестьяне и их подростки, добровольцами записывались заключённые в лагерях, и те, и другие не для того, чтобы перейти линию фронта и сбегать от ненавистного режима, а то и влиться в немецкую армию, а для того, чтобы защищать Родину. И поднимались они в смертные атаки не за Сталина, как утверждала и продолжает утверждать коммунистическая пропаганда, а за Родину, а кричали «За Сталина!» политработники, которые в большинстве своём, прокричав «За Сталина», прятались за спинами идущих в атаку цепей. Насколько же искренними оказались слова Сталина о великом русском народе можно судить по тому, что посадки невинных людей не прекратились ни в войну, ни после победы...

События последних лет, появление ИГИЛ, казалось бы, из ничего, из шайки тёмных необразованных бандитов, превращение её во влиятельный фактор мировой политики, угрожающей всему цивилизованному миру, даёт возможность посмотреть по новому на такое явление, как так называемая Великая Октябрьская социалистическая революция, которая тоже, как и ИГИЛ, выросла вроде бы из ничего, из шайки бандитов и примкнувших к ней идеалистов-романтиков, и всерьёз её никто не принимал. Но именно она со временем обрушила в пропасть Российскую империю (даже название страны было выброшено на свалку) и сыграла огромное влияние на ход мировой истории. Русский народ, все его сословия, особенно казачество и крестьянство, и даже целые народы, как например, калмыцкий, оставшийся верным Белому Царю, подверглись чудовищному геноциду. И есть все основания полагать, что эти два мировых явления — одного порядка, одной антисистемы, одного отца и одной матери, одной закулисы, только под разного цвета знамёнами. Приверженцы того и другого противостоят основам коренных религий. Одни, уворовав у Иисуса Христа основные заповеди, на основе их состряпав «кодекс строителей коммунизма», вторично распяли Христа, законодательно запретив его, разрушив Его храмы, расстреляв и загнав в лагеря Его священников. В лагерях же оказались и мусульманские, и буддистские священники, и даже раввины, хотя основной костяк пламенных революционеров составляли евреи и полукровки, как некоторые утверждают, красные евреи, отказавшиеся от Бога. Идеологи ИГИЛ, отвергнув коренной Ислам, тоже рушат храмы без разбору. Одни провозгласили своей целью мировую революцию, вторые — Всемирный Халифат. Чем же отличается ИГИЛ от так называемой Великой Октябрьской революции? Те же расстрелы, та же ненависть к культуре, к историческому прошлому. Те же наёмники со всего мира, отпетые бандиты и «наивные» романтики. Красная армия 1918 года почти на 50 процентов состояла из так называемых воинов-интернационалистов, деклассированных и денационизированных элементов, сбежавшихся чуть ли не со всего мира. Различается только цвет знамён. Тоску в современной России по Красному ИГИЛ провоцирует антинародное засилье олигархов, отношение к которым внятно не выразил ни Президент страны, ни правящая партия. Это и заставляет народ тосковать по советской власти, по сильной руке, по Сталину, даже по Ленину, даже по Берии. Нынешняя экономическая политика лево-либерального правительства тоже способствует, чтобы народ тосковал о прежних временах.

Партия большевиков создала СССР, её наследница, КПСС, её и развалила, мировая закулиса, на которую привыкли сваливать все беды, тут сыграла далеко не первую роль, из рядов компартии вышли такие истинные ленинцы, как Горбачёв и Ельцин. Оба они заслужили Ленинскую премию за продолжение дела разрушения исторической России, правда, Ельцину воздвигли пышный мемориал в Екатеринбурге, в несколько раз превосходящий Ленинский мемориал в Ульяновске. На открытие Ельцин-центра, на которое собрались все оголтелые русофобы, не преминул прибыть и наш супердемократический Президент. Из внуков и правнуков пламенных революционеров выросла современная когорта леволиберальной интеллигенции, по

своему жестоко мстящая не только Сталину, но и многонациональному российскому народу за своих расстрелянных и посаженных в лагера отцов и дедов.

Зюгановская компартия России тоже сыграла свою чёрную роль в смутные 90-годы прошлого века. Именно она ратовала за суверенитет России, с чего началось отторжение от России союзных республик. Либеральную власть зюгановская партия, как своего оппонента, устраивала больше, чем любая другая. Да и не была она никаким оппонентом, а, по сути, оказалась соратником. Опасности от неё, кроме патриотического трёпа, мутящего сознание, к сожалению, не только пенсионеров, не было никакой, а нишу истинно народной партии, которая так и не появилось, заняла «Единая Россия», которую ныне возглавляет премьер-министр Медведев.

Камлание Зюганова сейчас уже мало кто слушает, но он бесстрашно отчитывает президента страны за неуважительное отношение к вождю мирового пролетариата и тут же извинительно бежит возлагать цветы к его мавзолею, а завтра идёт на Всемирный Русский Народный Собор. И, по-прежнему отрицающий Иисуса Христа, сидит в президиуме рядом с Патриархом, почему-то это у нас в порядке вещей, соревнуясь в красноречии с Жириновским, ещё одним русским «патриотом», который тоже сидит в президиуме, и оба они вещают от имени русского народа, а до слова истинных патриотов России дело, как правило, не доходит. И потому, может, так мало на соборе бывает представителей Русского Зарубежья.

Кошунственно ли выносить тело Ленина из Мавзолея, как это утверждают с пеной у рта коммунисты? Чтобы примирить красных и белых, к чему ныне призывают представители самых разных слоёв общества, однозначно нужно вынести из Мавзолея красно-игиловские мощи. Народного восстания уж точно по этому поводу не будет, раздастся только вздох облегчения.

Давайте забудем на минуту, кем он был для России, для всего мира, который в своё время содрогнулся от возможности, что Красный ИГИЛ может перекинуться и на него, как ныне Чёрный ИГИЛ, а для этого страха были все основания. Красно-игиловские ячейки пытались опутать весь мир. Красный Интернационал смог организовать революции в некоторых европейских странах, которые удалось вовремя задушить. Поход красного маршала Тухачевского на Варшаву имел ту же цель, поляки, вчерашние солдаты императорской германской армии, высыпали ему по первое число, в плену у поляков оказалось около 100 тысяч безвинных, втянутых в эту авантюру солдат, около 30 тысяч из них потом умрут с голоду в польском плену.

Но повторяю: забудем на время, кем был Ульянов-Бланк-Ленин: святой, мессия для одних, и слуга Сатаны для других, отбросим в сторону наше разное отношение к нему. Прислушаемся к его завещанию, это относится прежде всего к коммунистам, если он для них действительно дорогой человек, а не пешка в не совсем чистой политической игре, выполним его волю-завещание — он просил похоронить его в Петербурге на Волковом кладбище рядом с могилой матери...

